В тот день студенты прошли официальное военное обучение. Так как это было первое занятие, то, естественно, произошли несчастные случаи и мелкие происшествия — перегрев, анемия и тому подобное. У 2-го курса факультета государственного и муниципального управления также возникли проблемы с обучением.

Был такой парень по имени Чжу Чэнлун, чьи волосы были длиннее, чем у обычного парня. Опытный инструктор не стал бы обращать внимания на такую мелочь, но инструктор, который в этом году руководил тренировками, оказался молодым человеком.

Молодой инструктор раскритиковал Чжу Чэнлуна за его волосы, однако Чжу Чэнлун никак не отреагировал. Он подумал про себя: «Старший инструктор даже ничего не сказал. С какого перепугу ты вообще лезешь в мои волосы?»

Это только раззадорило молодого инструктора. В гневе он нашёл ножницы и заявил, что лично подстрижёт Чжу Чэнлуна.

Чэнь Ханьшэн не присутствовал на занятиях, когда произошёл инцидент. Вместе с Ян Шичао он пошёл в магазин за сигаретами. Когда они вернулись, спор уже был в самом разгаре.

Одногруппники никогда не были свидетелями подобных происшествий. Некоторые замерли в растерянности, другие встали рядом с Чжу Чэнлуном, чтобы поддержать его. Увидев, что ситуация принимает угрожающий оборот, Ху Линью решила сообщить обо всём профессору и начальству молодого инструктора. Но по дороге она столкнулась с Чэнь Ханьшэном, который возвращался с перекура.

— Чего суетишься? — спросил Чэнь Ханьшэн.

Ху Линью вкратце объяснила, в чём дело. Стоило ей только собраться уходить, как Чэнь Ханьшэн схватил её за руку, чтобы удержать. Идиот Ян Шичао решил, что Чэнь Ханьшэн флиртует с девушкой, и тоже преградил Ху Линью дорогу.

— Чэнь Ханьшэн, сейчас не время шутить. Давай, двигайся отсюда, — нервно проговорила Ху Линью.

— Что ты собираешься делать? Жаловаться профессору и начальству молодого инструктора? Может, наказать Чжу Чэнлуна и этого инструктора? Эту проблему можно решить более цивилизованно и за закрытыми дверями.

Чэнь Ханьшэн отпустил её и двинулся к толпе.

— Да что вообще тут происходит? — выпалил он.

Молодой инструктор повернулся и посмотрел на студента, который осмелился заговорить. Он был одет в форму для военных учений, был высоким и держал в зубах сигарету. Выглядел он как настоящий грубиян.

— Ты кто? — нахмурившись, спросил инструктор.

Чэнь Ханьшэн выбросил окурок. Было очевидно, что молодой инструктор не любил, когда курят. Раз уж он пришёл решать проблему, то лучше бы ему самому не стать частью этой проблемы.

— Здравствуйте, товарищ инструктор. Меня зовут Чэнь Ханьшэн, я студент 2-го курса факультета государственного и муниципального управления.

Чэнь Ханьшэн представился, а затем предложил:

— У меня есть предложение. Давайте уберём ножницы, прежде чем продолжим разговор, чтобы ненароком не поранить себя или кого-то другого?

Хотя молодой инструктор не собирался никого ранить, когда люди злятся, они могут перестать контролировать свои эмоции. Хотя следы от зубов на руке Чэня всё ещё болели, кто бы мог подумать, что это сделала Сяо Жуньюй?

Молодой инструктор был весьма самолюбив. Он холодно посмотрел на Чэня Ханьшэна и сказал:

— Во время военных учений мальчикам нельзя отращивать длинные волосы. Я всего лишь хотел подстричь его!

Самой ценной частью тела для Чжу Чэнлуна, вероятно, были его волосы. Услышав это, он тоже рассердился.

— Я не буду стричься. Что ты сделаешь?

— Да заткнётесь вы оба! Сперва надо спокойно обсудить ситуацию, — Чэнь Ханьшэн повернулся и выпалил грубость Чжу Чэнлуну.

Чжу Чэнлун решил проявить уважение к Чэнь Ханьшэну и, опустив голову, ничего не ответил.

Во-первых, Чэнь Ханьшэн угостил всех обедом, так что Чжу был ему должен. Во-вторых, у Чэнь Ханьшэна был особый дар убеждения. Чжу Чэнлун, возможно, и не боялся молодого инструктора, но обаяние Чэня пугало его.

Теперь Чжу Чэнлун замолчал. Чэнь Ханьшэн продолжил уговаривать инструктора, но на этот раз его тон немного изменился.

“Господин инструктор, школа пригласила вас обучать наши тела и духи. У вас есть свои задачи и обязанности. Если бы ваш начальник увидел, что вы держите в руках ножницы, что бы он подумал?” Молодой инструктор понял, насколько он был импульсивен. Если бы начальник увидел эту сцену, его бы точно раскритиковали. Однако он не передал ножницы Чэнь Ханшэну. Он тихо положил их в карман. Чэнь Ханшэну было все равно, куда он их положит. Главное, чтобы они не были у него в руках. Теперь, когда и Чжу Чэнлун, и молодой инструктор немного успокоились, настало время обсудить вопрос о волосах. Чэнь Ханшэн не имел ничего против того, чтобы у парня были длинные волосы. У него самого были довольно длинные волосы, а у женщин, которые ему нравились, таких как Шэнь Юйчу и Сяо Жуньюй, были длинные черные волосы. В своих фантазиях, как только он и Шэнь Юйчу станут любовниками, они обнимутся, и она, смущаясь, скажет с усмешкой: “Ты портишь мне волосы”. Ах, какой прекрасный момент. Он быстро вернулся в реальность и сказал молодому инструктору с серьезным лицом: “Вы сказали, что длинные волосы запрещены, но по какому закону? Какой закон гласит, что студенты университета должны стричься под горшок во время военной подготовки? Если бы это было указано черным по белому, то я, Чэнь Ханшэн, гарантирую, что буду первым, кто это выполнит!” Чэнь Ханшэн снял шляпу, открыв аккуратно причесанные волосы. Молодой инструктор на мгновение поперхнулся. Действительно, не было четкого правила относительно длины волос. Он произнес эти слова раньше только для того, чтобы установить свой авторитет перед учениками. Видя, что молодой инструктор не отвечает, Чэнь Ханшэн смягчил свой тон и сказал: “Инструктор, как насчет такого? Мы будем прятать наши волосы под шапками во время военной подготовки, чтобы сохранить свою красоту и единство. Что вы думаете?” Молодой инструктор начал расслабляться. Чэнь Ханшэн ударил, пока железо горячо, и подошел к Чжу Чэнлуну, чтобы шепнуть тому на ухо. “Чэнлун, извинись перед инструктором и забудь о случившемся”. “Почему я? Я не виноват в том, что произошло”, — недовольно ответил Чжу Чэнлун. Чэнь Ханшэн вел себя с Чжу Чэнлуном гораздо более непринужденно. “Чего ты так настырно упираешься? Что, если инструктор будет досаждать нам во время военной подготовки? Ты собираешься нести за это ответственность? Кроме того, тебе не обязательно быть слишком искренним. Просто прояви уважение, и мы все сможем жить дальше своей жизнью”. Чжу Чэнлун помедлил немного, но в итоге подошел и безразлично сказал: “Инструктор, прошу прощения”. Чэнь Ханшэн повернулся к молодому инструктору. Он уже сделал достаточно для урегулирования вопроса без ущерба для достоинства и безопасности всех сторон. Поэтому умный человек должен понимать, что делать с такими извинениями. Как и ожидалось, молодой инструктор немного помолчал, а затем вдруг крикнул: “Студенты второго курса группы 2 по государственному и муниципальному управлению гуманитарного и социального факультета, стройся! Мы сейчас начинаем вашу военную подготовку!” Поведение молодого инструктора косвенно указывало на то, что вопрос исчерпан и длинные волосы всех спасены. “Чэнь Ханшэн!” Однако как раз когда Чэнь Ханшэн собирался вернуться в строй, молодой инструктор внезапно окликнул его. “Вы курили во время военной подготовки и нарушили правила школы. Сделайте десять кругов по полю, прямо сейчас!” “Вот дерьмо”. Какой мелочный инструктор. Он что, наказал Ханьшэна только потому, что не мог наказать Чэнлуна? Однако если бы Чэнь Ханшэн ответил грубо, молодой инструктор мог выйти из себя, и кто знает, что он бы тогда сделал? ‘Десять кругов смогут успокоить гнев инструктора, и в то же время я смогу сохранить его достоинство и стабильность военной подготовки. Это не убыток!’ Чэнь Ханшэн всё обдумал и решил подчиниться. Однако он не хотел бегать в одиночестве.

“Товарищ инструктор, я хотел бы сообщить, что Ян Шичао тоже сейчас курил. Как насчет того, чтобы заставить его пробежать пять кругов?”

Ян Шичао, стоявший в строю, сначала ехидно улыбался, думая, что ему сошло с рук. Но когда он услышал, как Ханьшен докладывает об этом молодому инструктору, он был потрясен.

"Нет!" - Молодой инструктор сразу же отклонил предложение Ханьшена. "Если Ян Шичао нарушит дисциплину, он тоже будет наказан и пробежит десять кругов".

На душном безветренном спортплощадке двое парней в военной форме обильно потели, бегая круги.

"Чтоб тебя, Чэнь Ханьшен, зачем ты меня в это втянул?"

"Скучно одному это делать. Я угощу тебя бутылкой лимонада за ужином".

"Мне не нужен лимонад, я хочу Ред Булл!"

<http://tl.rulate.ru/book/90524/3925594>